

Завершив измерения с предельным тщанием, Ли Шаша слегка улыбнулся:

— По сравнению с тем, что было сразу после нашего возвращения, рукав закручен выше ровно на один сантиметр... Поздравляю, папа! В таком темпе лет через десять ты сможешь носить футболки с коротким рукавом.

— ...

Мертвая, неловкая тишина длилась целых десять минут.

Придя в себя, Ли Сяньфу слегка кашлянул и произнес:

— Я решил обдумать твоё предложение.

— Лучше спроси у Цинь Цзиня, у него наверняка найдутся подходящие врачи на примету, — сказал Ли Шаша. — Мне кажется, у него у самого то жар, то холод, и психика явно не в порядке.

Ли Сяньфу и впрямь позвонил Цинь Цзиню, но вовсе не из-за слов Ли Шаша, а исключительно из соображений надёжности.

История с доктором Нортонем послужит отличным уроком. Если он сам найдет психотерапевта, а тот в итоге окажется человеком Цинь Цзяюй, разве это не создаст лишних проблем?

Пока в трубке раздавались гудки, Ли Шаша снова запутал кубик Рубика и произнес:

— Гарантирую, он отлично разбирается в этом вопросе.

— Алло, — низкий голос прервал уверенные слова Ли Шаша.

Ли Сяньфу без лишних предисловий изложил цель своего звонка.

Цинь Цзинь ответил столь же прямо:

— Я знаю двоих психотерапевтов. Оба отменные специалисты и достойные люди.

Ли Шаша незаметно подошел к Ли Сяньфу и, задрав голову, совершенно бесстрастно произнес:

— Что я говорил?

В этой области у Цинь Цзиня явно богатый опыт.

Ли Сяньфу одной рукой подхватил сорванца, швырнул его на стул и приложил палец к губам, приказывая молчать.

На том конце провода Цинь Цзинь, казалось, уловил голос Ли Шаша, но не стал акцентировать на этом внимание и продолжил:

— Если нужно, я попрошу их связаться с тобой.

— Их?

Ли Сяньфу опешил и возразил:

— Хватит и одного.

На том конце провода на мгновение воцарилось молчание. Воспоминания о боязни обнаженного тела и отчаянной защите непорочности во хмелю были еще свежи. Цинь Цзинь нехарактерно для себя попытался его утешить:

— Чем больше специалистов, тем надежнее.

— ...

В мире всегда есть место неожиданностям.

Благодаря содействию Цинь Цзиня у Ли Сяньфу появились сразу два психотерапевта.

Зазнался ли он?

Вовсе нет.

Кроме того, после того внезапного визита Чэнь Хань выбрал в качестве состязания вовсе не выпивку, а конные скачки.

Наведя справки, Ли Сяньфу узнал, что семья Чэнь владеет ипподромом. На вид Чэнь Хань казался застенчивым, однако в верховой езде был весьма хорош.

Скачки — это вам не шутки. Если лезть напролом, то переломы — еще самое малое, чем можно отделаться. Чэнь Хань изначально хотел припугнуть Ли Сяньфу, чтобы выяснить правду о Сяосяо. Кто же знал, что тот согласится без колебаний!

В субботу Ли Сяньфу вовремя прибыл на ипподром. Оглядевшись, он заметил среди присутствующих немало знакомых лиц, включая бывших собутыльников и Юань Боюаня, с которым они были на ножах.

Очевидно, Чэнь Хань созвал их нарочно, чтобы они поглазели на представление.

— А ты умеешь удивлять, — произнес Ли Сяньфу, отведя взгляд.

— Ты тоже, — с ухмылкой уколол его Чэнь Хань, бросив взгляд на двоих мужчин за его спиной.

— На ипподроме никто скандалов не устраивает, телохранителей брать не обязательно.

— Это врачи, — ответил Ли Сяньфу.

Не успело эхо его слов утихнуть, как издалека донесся наигранно-громкий хохот Юань Боюаня:

— Что, заранее готовишься к падению с лошади?

— Психотерапевты, — уточнил Ли Сяньфу.

Поскольку симптомы у него были весьма специфическими, оба психотерапевта изъявили желание сопровождать его, чтобы наблюдать в повседневной обстановке. И теперь им требовалось проводить с ним не менее пяти часов в день.

Увы, в ушах окружающих это прозвучало лишь нелепой попыткой сохранить лицо, вызвав взрыв дружного хохота.

Пропустив эти смешки мимо ушей, Ли Сяньфу спросил:

— Где лошади?

Чэнь Хань сделал звонок, и вскоре конюх привел несколько статных, ретивых лошадей.

— Выбирай первый.

Ли Сяньфу бегло оглядел скакунов — все одной породы. По крайней мере, Чэнь Хань не стал жульничать. Ли Сяньфу указал на самого красивого белого коня:

— Вот этого.

Белая лошадь славилась посредственной выносливостью — сразу видно, что выбирал дилетант. Подавив ехидную ухмылку, Чэнь Хань вскочил на гнедого жеребца.

На ипподроме была оборудована специальная дорожка; в целях безопасности оттуда убрали все препятствия, включая ограждения.

— Длина круга — тысяча восемьсот метров, — Чэнь Хань застегнул шлем и с вызовом спросил: — Возражений нет?

— Если у тебя нет, то и у меня тоже.

Ли Сяньфу сегодня был в специальном жокейском костюме. Он взмахнул длинной ногой и ловко взлетел в седло, одержав безоговорочную победу хотя бы по длине ног.

Прозвучал резкий свисток, и оба коня сорвались с места, точно стрелы, выпущенные из лука.

Среди любителей конного спорта бедствующих не водилось, поэтому состязание привлекло немало представителей состоятельной молодежи.

Вскоре зрительские трибуны взорвались восторженными криками. Чэнь Хань даже обомлел от удивления и на миг забыл о цели состязания, опьяненный этим ликованием. Однако очень скоро он заметил странные интонации в этом реве...

— Длинноволосый красавчик просто огонь!

— Я влюбилась!

— Пошли на задние ряды, оттуда удобнее фотографировать!

Чэнь Хань не удержался и повернул голову. От увиденного у него едва не сорвалось с языка ругательство.

Какая там гонка! Ли Сяньфу устроил настоящее трюковое шоу. Он демонстрировал один самый сложный элемент за другим и в какой-то момент, на полном скаку наклонившись к земле, сорвал распутившийся полевой цветок!

Под оглушительные визги он обвел собравшихся исполненным нежности взглядом.

Именно так: каждую зрительскую физиономию.

Овации вспыхнули с новой силой.

На трибуне психотерапевт перелистывал данные, предоставленные Цинь Цзинем: «Замкнут, избегает общения. Порой напоминает меланхоличное море. Чрезмерно консервативен, страдает боязнью обнаженного тела, не способен на телесный контакт с другими людьми».

Нахмурившись, врачеватель душ набрал номер Цинь Цзиня:

— Господин Цинь, вы уверены, что предоставленные сведения верны?

И как раз в этот миг восторженные вопли на треке сменились испуганным выдохом.

Чэнь Хань от неожиданности отвлекся и слишком сильно сжал бока коня ногами. Испуганный скакун резко дернулся, Чэнь Хань потерял равновесие и уже летел на землю. В самый критический момент Ли Сяньфу поравнялся с ним:

— Дай мне руку!

Не раздумывая, Чэнь Хань протянул руку. Ли Сяньфу зажал цветок в зубах, одним мощным рывком подхватил соперника, перетащив к себе в седло, и изо всех сил натянул поводья.

Белый конь огласил воздух ржанием и встал как вкопанный.

Чэнь Хань от ужаса едва не лишился чувств, уголки его глаз покраснели.

Ли Сяньфу же весело и открыто расхохотался, извлек изо рта цветок и воткнул ему за ухо:

— Держи, трусишка. Это тебе.

Ипподром взорвался оглушительным свистом и подшучиванием.

Психотерапевт все еще держал телефон у уха.

— Разумеется, ошибки быть не может, — ледяным тоном отозвался Цинь Цзинь. — Он защищается от этого мира и ищет чувство безопасности в чрезмерном консерватизме. Неужели, пробыв рядом с ним столько дней, вы этого не заметили?

— Господин Цинь, при всем уважении, — бесстрастно выложил факты психотерапевт, — мои собственные глаза говорят мне, что он тут зажигает на полную катушку.

Пот пропитал рубашку Ли Сяньфу, подчеркивая изящные линии его талии и пресса; запрокинув голову, он тяжело дышал, с открытым кадыком вылитый злой искуситель, сошедший со страниц сказок.

Вокруг него уже толпились люди, наперебой предлагая воду, полотенца и прося номер телефона. Но Ли Сяньфу лишь игриво подмигнул Чэнь Ханю:

— Тебе нравится мой подарок?

— ...

От автора:

Психотерапевт: «Вы не рыба, откуда вам знать, в чем радость рыбы?»

Ли Сяньфу: «Я владелец пруда».

Цинь Цзинь: «Рыба — это я».

Цинь Цзяюй: «А я когда-то была рыбой».

Психотерапевт: «...»

На элитном ипподроме дежурили штатные медицинские специалисты.

Убедившись, что на теле Чэнь Ханя нет видимых травм, медик попытался утихомирить его бушующие эмоции:

— Успокойтесь, дышите ровно. Вы в безопасности.

Лицо Чэнь Ханя залилось пунцовой краской.

Врач вздохнул и принялся поглаживать его по спине, помогая перевести дыхание.

— Уф-ф...

Кое-как переведя дух, Чэнь Хань почувствовал, как его сердце снова забилося как сумасшедшее — казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди. Он дрожащими пальцами коснулся цветка у себя за ухом, точно выпав из реальности.

— Офигеть, — ошарашенно пробормотал один из тех, кого позвали на «шоу». — Чэнь Хань... он что, влюбился?

Стоявший рядом приятель тут же шикнул на него:

— Черт возьми, нашел время бредить! Пошли скорее проверим, все ли с ним в порядке.

Впрочем, у самого говорящего от этой мысли тоже пробежали мурашки по коже. Взгляд, которым Чэнь Хань смотрел на окруженного толпой Ли Сяньфу, таил в себе нечто весьма двусмысленное. Из-за своей застенчивости и мягкотелости Чэнь Хань еще в школьные годы носил прозвище «девчонка». И лишь когда появилась Ли Тантан и приняла его в свою компанию, а сам Чэнь Хань явно влюбился в нее, эти слухи утихли сами собой.

Чэнь Хань был помешан на красивых голосах и не так давно увлекся Ли Сяосяо. Однако Ли Тантан во всеуслышание заявила, что никакой Ли Сяосяо не существует, а его просто водили за нос. Охваченный стыдом и гневом, Чэнь Хань и устроил сегодняшнюю выходку.

— Как ни крути, а Ли Сяньфу сейчас выглядел чертовски мужественно.

Такой каскадерский трюк по спасению прямо с седла — даже заново по видео не повторишь!

<http://bllate.org/book/18300/1757198>